

Корона Карак-Хажара / The Crown of Karak-Khazhar (рассказ)

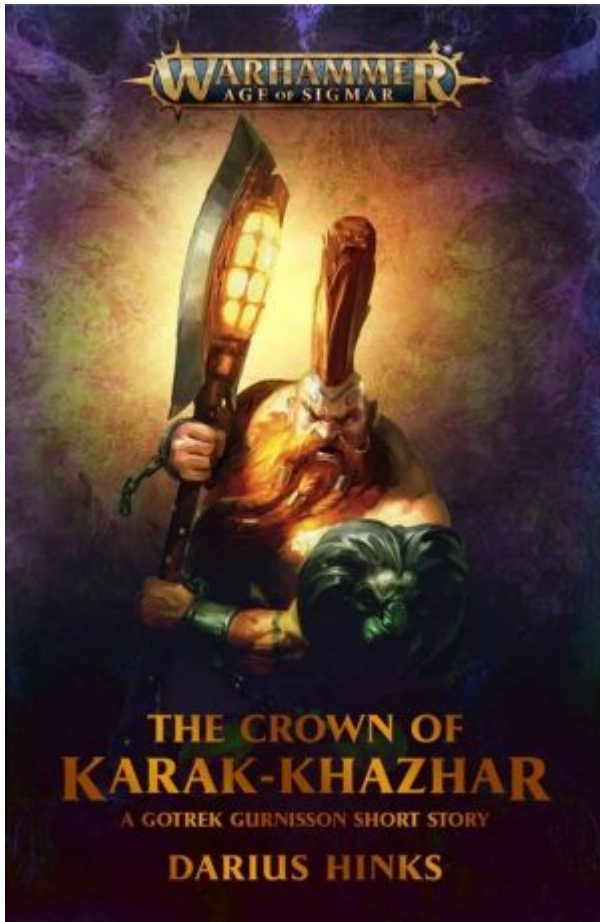
WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Корона Карак-Хажара / The Crown of Karak-Khazhar (рассказ)

Автор	Дариус Хинкс / Darius Hinks
Переводчик	Дядюшка RE
Издательство	Black Library
Серия книг	Готрек Гурниссон / _Gotrek_Gurnisson_(цикл)
Год издания	2022
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Сефирум горел. В отдельных кварталах города жар был таким сильным, что здания поплыли, рождая в огне новые формы. У шпилей появились узловатые отростки, протянувшиеся по пылающим улицам. На куполах выросли розовые и голубые опухоли, раскрывавшиеся подобно цветочным бутонам. Башни, горделиво высившиеся прежде, теперь уродливо скривились, прямо как мертвецы у них на ступенях.

Ульвгрида пробиралась по заваленным трупами улицам — мертвецы свешивались из окон и лежали вповалку на площадях. Их предали, всех. Эти люди были верующими. Когда явились Грозовые воинства, проповедовавшие слово Бога-Царя, они увидели своё спасение. А в итоге получили это. Вот до чего довела их вера. Где-то за рекой, на другом краю города всё ещё кипел бой, но Сефирум уже пал. От его гарнизона остались лишь жалкие, опалённые трупы. Даже сама земля, похоже, подверглась нападению. Мостовые то тут, то там выгнулись, выплюнув токсичные ртутные гейзеры. Бой, звуки которого доносились до Ульвгриды, вели последние уцелевшие, пытавшиеся пробиться к Ауратовым Вратам, чтобы вырваться отсюда. Но Ульвгрида видела Ауратовые Врата. Там было так много тел, что невозможно было проползти сквозь них. Там не было спасения.

Она остановилась у очередной груды мертвецов, заметив среди человеческих тел несколько дуардинов. Члены клана Железного Пика. Её народ. Некоторые, как и она, — железоломы, облачённые в такие же тяжёлые доспехи искусной работы. Если бы она подошла поближе, то наверняка смогла бы назвать и имена мертвецов. Гнев охватил её, и Ульвгрида выругалась вполголоса. Одни тела были изрублены и обглоданы, другие — настигнуты стрелами, но отдельные, покрытые струями алхимического металла, умерли более странной смертью. Их плоть превратилась в куски исковерканного серебра.

Ртуть была разновидностью жидкого изменяющего камня, и Ульвгрида старалась внимательно обходить её, продвигаясь вперёд сквозь дым, сжимая в руках свой молот и щит, используя непроглядные клубы, заполнявшие улицы, как прикрытие. Где-то там, над всем этим дымом сейчас, наверное, был день, но с

того момента, как город пал, она перестала считать время в днях. Ей даже трудно было сказать, сколько времени прошло с тех пор, как враг вошёл в город. Не меньше недели. Или две? А может и того больше. Сколько она уже обследовала эти заваленные трупами улицы в поисках выхода?

Она остановилась попить, сняла свой громриловый шлем и поднесла флягу ко рту. Вода была маслянистой, с примесью пепла, но Ульвгрида заставила себя сделать глоток, полная решимости оставаться сосредоточенной. Не сдаваться. Ведь, теперь, чтобы продолжать бороться, у неё было нечто большее, чем просто характер. У неё был план. Надежда выбраться отсюда. Ей надо было только суметь ещё немного оставаться собранной. А потом, когда она окажется далеко отсюда, у неё будет время и для горя, и для гнева.

Она нырнула под арку и пригнулась. Благодаря своей приземистой дуардинской фигуре Ульвгрида смогла спрятаться за цоколем колонны, увидев, что по улице в её направлении движется группа солдат. Культисты. Она узнала их ещё до того, как враги показались из клубов дыма. Ульвгрида слышала их пронзительный, каркающий смех. Когда они пробежали мимо, ей пришлось стиснуть зубы, чтобы не выкрикнуть проклятье. Гады устраивали пляски на трупах, пиная тела и измываясь над ними. С синей, покрытой татуировками кожей и длинными, изогнутыми клювами вместо ртов они выглядели совсем как персонажи какого-то омерзительного спектакля. Обычные люди среди них тоже попадались, но большинство, включая этих, были настолько порочны в своём поклонении Хаосу, что оно извратило их плоть. На лбах у них росли витые рога, а ноги оканчивались мощными, заляпанными кровью копытами.

Ульвгриде тяжело было оставаться на месте. Всеми фибрами своей души она желала броситься на них. Отомстить за павших. Культисты выглядели как отвратительная помесь человека, птицы и козла, но гораздо более мерзким было то, как волновалась их плоть, словно кипевшая на медленном огне, постоянно изменяясь, будто ещё не приняв окончательную форму. А вот ртуть на них никак не действовала. Они, не задумываясь, с плеском шлёпали по ней. Похоже, серебристый металл угрожал только невинным жителям Сефирума.

Ульвгрида делала глубокие, успокаивающие вдохи до тех пор, пока культисты не прошли, потом она вышла из-за колонны и поспешила дальше, свернув на другую улицу. На какой-то тревожный миг ей показалось, что она сделала неправильный поворот, но потом, увидев впереди развалины цехового дома, поняла, что всё ещё на верном пути. Здание принадлежало клану Железного Пика, и её отец помогал его строить. Сейчас Ульвгриде больно было смотреть на эти развалины. Увенчанные наковальнями колонны прогнулись и осели, обрушив целые куски крыши. Статуя Грунгни, когда-то возвышавшаяся над входом, упала, валяясь теперь лицом вниз на лужайке.

Дуардинка постояла на краю улицы, вглядываясь в дым и внимательно прислушиваясь. Отовсюду слышались крики, вопли и хлопки выстрелов пороховых ружей, но все они звучали издали. Ульвгрида рывком перебежала улицу и заскочила сквозь проломленный фасад внутрь цехового дома. Здесь оказалось даже темнее, чем снаружи. Добравшись до главного зала собраний, она остановилась, чтобы оглядеться по сторонам. Всё искорежилось из-за сильного жара.

Сиденья, ряды которых ступенями возвышались над ней, превратились, изуродованные пронёсшимся по зданию пламенем, в торчавшие в разные стороны шипы. Искры всё ещё взлетали над полом, но пламя уже потухло, пожрав всё, что могло сгореть. Искореженные сиденья придавали залу устрашающий вид, а у одного из выходов валялись кучей обугленные трупы. Ульвгрида пробежала мимо тел, осторожно обогнула озерцо ртути и выскочила из зала собраний, направившись дальше через анфиладу меньших комнат к кладовой в дальнем конце здания. Оказавшись на месте и ещё раз убедившись, что поблизости никого нет, она подняла неприметную крышку люка и начала быстро карабкаться вниз по открывшимся

ступеням узкой лестницы.

Спускаться пришлось долго, дорожка привела её в древнюю городскую канализацию. Эхо разносило звуки текущей под городом воды. У подножия лестницы Ульвгрида задержалась, посмотрев на высокий сводчатый потолок. Некоторые из факелов были зажжены, и, пока она разглядывала архитектуру, её охватил новый приступ гнева. Также, как и цеховой дом наверху, её предки построили канализацию как образец искусства, посвящённый дуардинским империям древности. Сумрак теней пронзали толстые, прочные колонны, покрытые искусно вырезанными рунами и рельефными орнаментами. Это служило напоминанием о мастерстве её народа — о том, за что они боролись, во что верили, пока не оказались увлечены ложными обещаниями сигмаритов.

Внезапно эхо из теней донесло чей-то смех, прервавший её размышления, и Ульвгрида поспешила дальше, прыгнув в воду и направившись вброд в темноту. Десять минут спустя она остановилась перед большой, круглой дверью и постучала по ней молотом, выбив по металлу замысловатую последовательность ударов. Где-то через минуту послышался грохот петель, и дверь отворилась внутрь, явив оборванную женщину с сальными волосами, встретившую её диким взглядом глубоко ввалившихся глаз. Она улыбнулась, потянувшись к Ульвгриде.

- Я знала, что ты вернёшься, Мирза, - произнесла она, обхватив своими худыми руками мощное, закованное в броню тело дуардинки.

- Я не Мирза, - ответила та, хотя понимала, что спорить бесполезно.

Женщина одарила её умудрённым взглядом и подмигнула, а затем, наклонившись вперёд, прошептала:

- Ты спасла их, Мирза. Мне рассказали, что ты сделала. Как ты вывела их перед тем, как началось побоище. С ними теперь всё хорошо, - рот женщины, когда она говорила, подёргивался, и глаза усиленно моргали. Ульвгрида почувствовала, что у той ещё сохранялось достаточно разума, чтобы слышать ложь в собственных словах. - Они теперь в безопасности, да? - настойчиво спросила женщина, крепче сжимая её за плечи.

Ульвгрида кивнула. Ей было неприятно врать, даже кому-то, кто был уже явно не в себе, но иначе она бы застряла у двери надолго. Женщина облегчённо улыбнулась и отпустила её, неистово кивая головой.

- Все в безопасности, в безопасности, - повторяла она раз за разом, ковыляя прочь.

Ульвгрида, проводив женщину взглядом, захлопнула дверь и пошла следом за ней. Она ждала, что это место вот-вот обнаружат. Это был просто вопрос времени. Следуя за бормочущей женщиной, она быстро преодолела узкий туннель. Послышавшиеся звуки смеха и радостных возгласов становились всё громче и громче, замысловато отражаясь от старых каменных стен. Ещё через несколько минут женщина отворила другую дверь, и в туннель пролился яркий свет.

Ульвгрида подошла к проёму и остановилась на пороге, оглядывая большую круглую комнату с куполообразным потолком. Это была часть канализационной сети, но из-за отвода сточных вод в другое русло, и получилось сухое, хотя и грязноватое, помещение. Десятки потрёпанных выживших во все глаза следили за происходящим перед ними, сидя по кругу вдоль стен, сжимая в руках кружки с пивом и громогласно вопя. Середина комнаты располагалась ниже остальной части, образуя большую — около двадцати шагов в диаметре — яму. А трубы, окружавшие её, использовались зрителями в качестве сидений. Компания подобралась тут разношёрстная и отчаянная: раненные солдаты из местных полков Вольной гильдии в изорванной униформе и потемневших от крови кирасах, дуардины — отдельные даже

из клана Железного Пика, но она старалась не встречаться с ними взглядом. Были здесь и чужестранцы, странники с другой стороны хребта Муспельжарр. Несмотря на разное происхождение, всех собравшихся объединяло одно — они все были вне себя от возбуждения, с раскрашенными лицами, плюясь, перевешивались со своих мест через трубы и вопили, надрывая глотки, следя за фигурами в яме.

Ульвгриде уже доводилось видеть, как дерётся Готрек Гурниссон. Несколько дней она провела так же, как все эти зрители — напиваясь и играя на деньги, пытаясь отдаться поединкам без остатка, чтобы забыть об ужасах, творившихся снаружи, забыть о том, сколь многое оказалось потеряно. Это было настоящее умопомрачение. Они все всё понимали. Но какое это имело значение? Они потеряли всё, что любили. И должны были очень скоро умереть. Так что умопомрачение казалось благом. До сих пор. Ведь теперь у неё появилась надежда.

Готрек дрался с троицей наёмников — людьми из Виндикарума, если судить по их внешнему виду. Мышцы бойцов покрывали татуировки, провозглашавшие их зигмаритскую веру. Двое были вооружены глефами, выше, чем они сами, а третий сжимал в руках меч и цепочную сеть. Сражаясь, они шипели молитвы. Двое с древковым оружием старались загнать Готрека в угол, тыкая в него глефами, а третий бегал туда-сюда за их спинами, выжидая момента, чтобы бросить сеть.

Когда Ульвгрида посмотрела на Готрека, она забыла, зачем пришла, так сильно её поражал его облик. Он был крупнее любого огненного истребителя, какого она когда-либо видела — кряжистый и почти такой же широкоплечий, как вождь орруков. Его покрытые потом и грязью мускулы вздымались и перекатывались, когда он двигался. В руках он сжимал здоровенную секиру из огнестали, которая явно была могущественной реликвией. Плававшая меж двух её лезвий жаровня плевалась искрами, когда Готрек, не сводя сурового взгляда со своих противников, махал покрытым рунами оружием из стороны в сторону. Даже сквозь слой грязи Ульвгрида видела витиеватые татуировки, покрывавшие его кожу. Многие руны были ей знакомы, но некоторые не походили ни на какие из виденных ею на других огненных истребителях. Хотя она слышала, как Готрек заявлял, что он вообще не огненный истребитель и не поклоняется никакому Гримниру, несмотря на то что в груди у него красовалось металлическое изображение этого самого бога.

Но остановиться на месте Ульвгриду заставил не внешний вид Готрека в целом, а его лицо. Загорелую, обветренную кожу на голове дуардина покрывали жуткие шрамы, а одна половина лица выглядела так, будто на неё плеснули кислотой. Бугристая кожа блестела от пота. Он где-то потерял один глаз, а тот, что остался целым, горел такой свирепостью, что она просто не могла выдержать его взгляда. В нём была такая мощная смесь гнева и боли, что вызывала в ней такие же тревожные чувства, как и сцены, свидетелем которых она была в городе наверху.

Готрек презрительно усмехнулся, когда один из наёмников сделал выпад, ткнув вперёд своей глефой. Истребитель уклонился, отступив в сторону, и с размаху ударил топором по древку, разрубив его на две половины и заставив нападавшего отшатнуться назад, схватившись за свою руку.

Наёмник с мечом бросил сеть, но Готрек двигался со скоростью, никак не вязавшейся с его массивным мускулистым телом. Он прыгнул через всю яму, проскочив мимо сети и впечатал свой лоб в лицо второго наёмника с глефой. Нос человека громко хрустнул, во все стороны брызнула кровь, а сам воин повалился на спину, хватаясь за лицо и взыв от боли. Готрек поймал рукой сеть и резко дёрнул её на себя. Третий наёмник, не устояв на ногах, полетел вслед за ней прямо на него. Истребитель поймал его за шею, пару раз врезал ему кулаком в лицо и швырнул вверх на зрительские места.

Толпа ожила, все вскочили на ноги, заорав от возмущения или радости, в зависимости от того, кто на что ставил. Происходящее выглядело ещё более разнузданным, чем, когда она в прошлый раз приходила сюда. Некоторые из зрителей требовали крови, призывая Готрека убить своих поверженных противников. Однако Истребитель, похоже, не обращал ни на кого внимания. Когда бой закончился, огонь пропал из его взгляда, и он трусцой пересёк яму и плюхнулся на одно из зрительских мест на трубах, схватив себе большую кружку пива. Насколько могла судить Ульвгрида, он постоянно пил, но совсем не пьянел и в процессе морщился, как будто это было не пиво, а отрава. Тем не менее, Готрек продолжал делать глотки, а когда кружка оказывалась пустой, наполнял её заново из бочки, к которой больше никто не осмеливался приближаться.

Пока Ульвгрида смотрела на него, она чувствовала боль, которую не могла до конца объяснить. Дуардин напоминал ей фасад цехового дома: разбитый и изломанный, искореженный насилием и дикостью, но исполненный отголосками чего-то другого — достоинства, которое выделяло его из всех остальных. Высокий гребень дуардина был запятнан кровью, а в бороде застряли осколки костей, но каким-то образом, несмотря на всё это, он излучал своеобразное грубоватое благородство.

Она оторвала от него взгляд и начала пробираться сквозь толпу. Бои организовал подонок по имени Фарасал, и, пока наёмники лежали, стоная, в лужах собственной крови, зрители столпились вокруг него, размахивая листками бумаги и требуя свои выигрыши. Фарасал увидел приближавшуюся Ульвгриду и кивнул, но ещё некоторое время оставался слишком занят, чтобы заговорить с ней. В то время как Готрек обладал грубой внешностью, которая, казалось, скрывала нечто большее, Фарасал был его полной противоположностью. Он выглядел непомерно напыщенно. «Кому война, а кому мать родна», — подумала Ульвгрида, наблюдая за тем, как тот разбирался с наседавшими. Фарасал был гнусным человеком, но в то время, когда наверху город горел, он, будучи здесь, изображал из себя короля.

Когда толпа разошлась, и зрители вернулись к своей выпивке, Фарасал неторопливой походкой приблизился к ней. На нём была яркая, богато смотревшаяся мантия, укутывавшая его костлявое тело уличной крысы, в руках он вертел инкрустированный драгоценными камнями кремнёвый пистолет, которым он махнул в сторону, предлагая ей уйти подальше от зевак. Он с королевской церемонностью раскланивался со всеми, мимо кого проходил, а, оказавшись рядом с ней, наклонился поближе и заговорил тихим голосом:

- Ну, как? Удалось что-нибудь найти?

Ульвгрида замешкалась. Фарасал был шарлатаном. Неужели она и вправду собиралась пойти на это? Но затем она напомнила себе, что клана Железного Пика больше не было. Так что ничто больше не имело значения. Лучшее, на что она могла сейчас надеяться, это просто выжить. И её единственным шансом сделать это был Фарасал.

- Они оставили всего одного стража, - сказала она. - Но это...

- Одного стража? - воскликнул Фарасал, и его глаза заблестели. - Это будет даже проще, чем я думал. Тупицы. Ну, кто захватывает город, а потом оставляет его сокровища без охраны? Кретины, вот кто. Палаты Железного Пика великолепны. Любой дурак мог догадаться, что их стоило бы обследовать.

- Они ещё не захватили город, - пробормотала она себе под нос. - Вокруг Ауратовых Врат всё ещё идёт бой. И несколько грозорождённых вечных удерживают Сигендиловый дворец. Уверена, что как только культисты покончат с ними, они займутся дележом добычи. К тому же, я не говорила, что палаты никто не охраняет.

- «Один человек» — ты сказала. Это практически одно и то же.

- Не человек, — покачала она головой. — Я точно не знаю, кто он. У него есть копыта и рога, но он ходит прямо, как человек.

Фарасал хмыкнул.

- Я видел таких. Это зверолоуды, — он указал пистолетом на Готрека. — Огненный истребитель их на фарш перерабатывает.

- Нет, этот — другой, — Ульвгрида поморщилась, вспомнив виденное создание. — Он гораздо крупнее. У него копыта больше твоего роста.

Фарасал пожал плечами и кивнул на Готрека, который готовился к новому поединку, заливая в себя ещё пива.

- Он — это что-то. Ты не пробовала наблюдать за ним? У него, конечно, пиво вместо мозгов, но зато он способен раскидать целую армию, — усмехнулся Фарасал. — Рано или поздно я его конечно уморю. И вот когда он будет уже надломлен, я всё равно смогу нажать на нём. Когда этот день настанет, я сделаю ставку против него. Он даже своей смертью нехило для меня заработает. Но он ещё держится. Ещё какое-то время подерётся. И, я уверен, что с одним-то чучелом он запросто справится.

Ульвгрида едва знала Готрека, но отношение к нему Фарасала вызывало у неё отвращение. Доить огненного истребителя, наживаясь, пока тот не сдохнет, было подло, но, однако, он был прав насчёт силы Готрека.

- Хорошо, человечек, — сказала она. — Но нам лучше не медлить. Когда бой у Ауратовых Врат закончится, культисты начнут осматриваться внимательнее. И ты прав, они не могли не видеть, что палаты Железного Пика великолепны. Так что это будет одним из первых мест, куда они полезут.

- Согласен. И нам надо выдвигаться сейчас же. Ты точно знаешь, где находится корона? — спросил он, сощурившись.

Ульвгрида замялась.

- Вот только не надо теперь ломаться, — усмехнулся Фарасал. — Твой Король-Страж мёртв, — он пренебрежительно махнул рукой на дуардинов, развалившихся на трубах с пустыми, затравленными выражениями на лицах. — И вот это всё, что осталось от твоего клана. На кой вам теперь корона? — он перешёл совсем на шёпот. — А я найду ей применение. И если ты достанешь её для меня, я покажу тебе выход из этой адовой дыры. Я выведу тебя из Сефирума живой.

Ульвгрида кивнула.

- Я знаю, где корона. Я служила Королю-Стражу много лет. Охранять сокровищницы триндронгол было моей обязанностью. Я знаю, в которой из них хранится корона, и знаю, как попасть внутрь.

- Хорошо, — Фарасал посмотрел на Готрека, и в его глазах промелькнуло беспокойство. — Тогда я поговорю с огненным истребителем.

- Откуда ты знаешь, что он согласится помочь?

- «Помочь?» — рассмеялся Фарасал. — Он не из тех, кто помогает. Но как же он любит драться! Больше

всего на свете. Его интересует только, чтобы каждый следующий его противник был больше и опаснее предыдущего. Он хандрит из-за чего-то. Он как-то рассказал мне, когда напился пьянее обычного. Кто-то там умер. Кто-то, кто был ему дорог. И это была его вина. Так что теперь он пытается поднять себе настроение, избивая людей. Если я расскажу ему о твоём здоровенном зверолюде, он на всё согласится, лишь бы с ним сразиться. И, по правде говоря, меня уже не волнует, чем он будет заниматься после этого, – Фарасал кивнул на яму. – Я готов завязать со всем этим. Я уже заработал достаточно, чтобы остаться на плаву, но, если удастся заполучить корону, я стану таким богатым, что всё это будет казаться сущей мелочёвкой. И вот тогда я смогу оплатить себе дорогу из этого треклятого Владения, – его глаза заблестели. – Я смогу проплатить дорогу в Азир.

– Азир? – Ульвгрида слышала те же истории, что и все остальные. Басни о небесном царстве, полном распрекрасных городов, свободных от Хаоса и войны. Место, где люди жили в мире и достатке. Место, звучавшее слишком идеально, чтобы быть настоящим. – Откуда ты знаешь, что он существует?

– Конечно, он существует. Я разговаривал с зигмаритскими жрецами и даже с отдельными грозорождёнными вечными. Они бывали там. Некоторые даже родились в Азире. Так что он существует, и, когда у меня будет корона, я найду способ купить туда билет, – он усмехнулся, глядя на жалкую толпу. – Я не хочу больше вот этим заниматься. Не буду больше ждать удара палача. Я хочу выбраться. Так что после того, как огненный истребитель разберётся с тем стражем, он может заниматься чем ему будет угодно. Может даже ограбить сокровищницу, если захочет. Ты, кстати, тоже. Мне нужна только корона.

Ульвгрида слышала жадность в его голосе. Корона была древней и баснословно дорогой, но её истинная ценность была больше эзотерической. Обруч, лежавший в основании короны, был выкован из хамонита, материала, который алхимики ценили превыше всего на свете. За такой предмет Фарасал сможет потребовать всё, что захочет. Её снова охватил стыд, когда она представила, как Фарасал держит корону в своих руках. Но затем напомнила себе, почему она на это пошла. Клана Железного Пика больше не было. Всё его величие осталось в прошлом. А она не хотела умирать в этом городе. Не хотела становиться жертвой. От решимости у неё всё внутри сжалось. Она выберется отсюда, чего бы это ей не стоило. Она кивнула, стиснув зубы.

– Идём.

Пламя снова распространялось. Пока Ульвгрида была в канализации, огонь, который, казалось, затухал, разгорелся с новой силой, и несколько улиц оказались теперь непроходимы, превратившись в ослепительное пекло с разноцветными языками пламени, плясавшими и бесновавшимися над крышами зданий. Ведя Фарасала и Готрека по задымлённой улице, она сообразила, что звуки боя раздавались сейчас ближе, чем раньше. Похоже, люди, пытавшиеся добраться до врат, оказались оттеснены, и теперь культисты охотились за ними. Помимо лязга клинков и хлопков выстрелов, она слышала теперь пронзительный, похожий на птичий смех зверолюдов.

Ульвгрида повернула за угол и остановилась, выругавшись сквозь зубы. Мостовая на улице, по которой она намеревалась пройти, лопнула и изрыгала фонтан ртути, превратив окружающие здания в огромные зеркальные произведения искусства. Пробраться мимо этого смертоносного затопления не было ни единой возможности.

– Нам придётся искать обход, – сказала она, направляясь к боковой улице и делая своим спутникам знак

следовать за ней.

Здесь ртути не было, но сама улочка оказалась такой узкой и так сильно задымлённой, что Ульвгрида почти ничего не могла разглядеть. Дуардинка немного помедлила, но потом, покачав головой, двинулась вперёд. Она выросла в Сефируме и хорошо знала эти улицы с покосившимися постоянными дворами и ночлежками бедного квартала. Сефирум всегда казался ей безопасным, незыблемым. Теперь же он походил на скотобойню, и его стены, так долго служившие защитой, превратились в стены тюрьмы.

В дыму раздался сдавленный крик. Ульвгрида в ужасе остановилась, увидев женщину, скорчившуюся в дверном проёме. Часть стены обвалилась, и женщина оказалась под грудой обломков, в то время как озеро разливавшейся ртути медленно приближалось к ней. Лицо женщины побелело от боли и ужаса, а жидкий металл подбирался к ней всё ближе и ближе.

- Я не могу высвободиться, - простионала она, вытянув руки к Ульвгриде.

Дуардинка снова выругалась и бросилась к ней на помощь. По звукам Ульвгрида понимала, что культисты где-то очень близко. Задержка могла всё испортить, а ей и так приходилось идти длинной обходной дорогой. Она ухватилась за каменную балку, придавившую женщину, но, как бы сильно ни тянула, у неё не получалось сдвинуть балку с места. Глаза женщины наполнились ужасом, когда она увидела перемазанного в крови Готрека, с угрюмым лицом топавшего к ней сквозь дым.

- У нас нет времени! - глядя на Ульвгриду, прошипел Фарасал. Он подбежал к ней, схватил за плечо, оторвал от балки и начал подталкивать её дальше по улице. - Нам надо спешить. Если не поспешим...

Он замер на полуслове, увидев, что Готрек свирепо глянул в его сторону.

- Нам надо идти, - всё-таки настоял на своём Фарасал, но Истребитель, не обращая на него внимания, подошёл к женщине. Он без особого труда поднял балку и отбросил в сторону. Женщина не сводила с него своих широко раскрытых глаз, пока он, присев рядом, осматривал её ногу.

- Не сломана, - наконец, прорычал он.

Ульвгрида впервые слышала, чтобы он что-то произнёс, и была несколько поражена, что кто-то, с таким грубым и суровым лицом, мог быть способен на простые разумные слова. Готрек протянул руку, чтобы помочь женщине подняться, но та, вскрикнув, рванулась прочь и скрылась среди развалин. Истребитель глядел ей в след, и какое-то чувство промелькнуло в его взгляде. Был это гнев? Или боль? Ульвгрида не могла сказать. Возможно, там было и то, и другое. Затем дуардин кивнул, и его лицо приняло свой обычный угрюмый вид. Он поднялся на ноги и вернулся к ним. Ульвгрида ожидала, что он произнесёт что-нибудь ещё, но мрачный Готрек просто остановился, молча глядя в клубы дыма.

- Ну, что, полегчало? - ухмыльнулся Фарасал. - Ты ведь помог прожить ей аж несколько дополнительных минут. Хотя, - едко хохотнул он, - она, наверное, продержалась бы дольше, оставаясь под той плитой.

Фарасал покачал головой и сделал Ульвгриде знак двигаться дальше. Она задержалась, повернулась к Готреку и сказала:

- Ты поступил правильно.

Дуардин уставился на неё удивлённо, но потом перевёл свой взгляд обратно на клубы дыма. Ульвгриде очень хотелось, чтобы он произнёс ещё что-нибудь — каким-то образом вытянуть его на разговор, но Фарасал бросил на неё злой взгляд, заставив развернуться и направиться дальше по улице. Они прошли

мимо череды сгоревших зданий и, в конце концов, вышли на рыночную площадь. Ульвгрида остановилась в арке, вглядываясь в сокрытые в дыму торговые ряды — не заметно ли где какого-нибудь движения. Фарасал последовал её примеру, примостившись рядом на корточках и выставив вперёд свой пистолет, он целился в проплывавшие по площади клубы дыма. Однако Готрек, поравнявшись с ними, не остановился, с совершенно беззаботным видом, с топором, закинутым себе на плечо, протопав прямо на площадь.

- Постой, - прошептала Ульвгрида, но Готрек уже поравнялся с торговыми рядами.

Никаких врагов не появилось, и она осторожно вышла из укрытия, направившись за дуардином мимо перевёрнутых лотков и киосков. Она держала перед собой щит, в любую секунду ожидая услышать жуткий смех звероловов. Однако никто так и не напал, и она без помех добралась до противоположного края площади, где Готрек остановился, ожидая, что она вновь будет показывать дорогу. Ульвгрида ткнула своим молотом в сторону узкой улочки. Здания по бокам от неё склонились словно пьяные так, что их верхние этажи практически соприкасались друг с другом, образуя что-то похожее на туннель.

- Ещё примерно милю нам надо двигаться в том направлении, — сказала она, — пока не выйдем прямо к палатам Железного Пика.

Фарасал кивнул, устремляясь вперёд сквозь дым с пистолетом наготове. Но Готрек не двинулся с места. Он разглядывал фасад соседнего здания — одно из старинных сооружений, возведённых предками Ульвгриды. Входная дверь была высокой и массивной, а сам вход был оформлен величественным портиком, на колоннах которого виднелись вырезанные руны, и Готрек даже подался вперёд, чтобы получше их разглядеть.

- Нам идти нужно, - произнесла она, но, видя его заинтересованность, сделала это не очень-то уверенно.

- Это твой народ создал? - низким голосом спросил Готрек, водя пальцем по рунам.

- Клан Железного Пика, да. Мои предки построили Сефирум почти целиком. Конечно, здесь можно найти и что-нибудь построенное человечками, но их дома обычно не стоят дольше нескольких десятилетий. Если видишь старинное здание, оно построено руками дуардинов. Вот это был цеховой дом.

Готрек, удовлетворённый её словами, одобрительно кивнул, продолжая разглядывать резной орнамент.

- Хорошая работа.

- Покусай вас всех Зигмар, - прошипел Фарасал, оглянувшись и увидев, что они остались на месте. Он попытался повысить голос, продолжая шептать. - Двигайтесь быстрее! - Фарасал зыркнул на Готрека. - Мозгами шевели. Сейчас не время пялиться на двери.

Готрек никак не отреагировал на его слова. Сама не до конца понимая почему, Ульвгрида разозлилась, что он позволял Фарасалу так оскорбительно с собой разговаривать.

- Почему ты его терпишь? - спросила она.

Готрек посмотрел на неё. Ульвгрида чувствовала, что он изучает её так же, как только что изучал дверь, заглядывая ей в лицо через глазницы её шлема.

- Я же вижу, что ты лучше, чем он, - сказала она и, вздохнув, добавила. - Не знаю, что ты такого сделал в прошлом. Фарасал рассказывал, что ты кого-то подвёл. Не спас. Но я же вижу, что ты не дикарь. И как ты помог той женщине. Так почему же ты позволяешь этому человечку разговаривать с тобой, как будто

ты ничтожество? Какую власть он имеет над тобой?

- Какую власть он имеет над тобой? - спросил Готрек голосом, как будто кто-то поворошил кочергой камни. Лицо и взгляд его оставались пустыми, и Ульвгрида было подумала, что он просто повторил её слова слишком повредившийся рассудком, чтобы понимать их смысл. Но потом поняла, что он, на самом деле, направил ей её же собственный вопрос. - Зачем собираешься отдать ему корону своего народа? - спросил он. - Зачем отдаёшь, будто это какая-то никчёмная безделушка?

Она ничего не знала о Готреке. Не могла даже определить, из какой он логи огненных истребителей. Но его вопрос задел её.

- У меня нет больше народа, - выпалила она. - Мы доверились грозovým войнам Зигмара и из-за этой ошибки лишились всего. Поэтому Корона Карак-Хажара и есть никчёмная безделушка. Никчёмное старье.

- Никчёмное старье? - Готрек расхохотался. Ну, и жуткий же это был звук. - Совсем как я, - отсмеявшись, он нахмурился. - Карак-Хажар? Это ваше королевство?

- Нет. Мы — клан Железного Пика. Карак-Хажар был одним из королевств прошлого. Королевством наших самых давних предков. Корона пришла к нам из времён ещё до прихода Хаоса, когда Владения ещё не были осквернены. Говорят, что из-за этого она обладает большой силой, - Ульвгрида замолчала, борясь с нахлынувшими на неё переживаниями. - И связывает нас воедино.

- И ты её отдаёшь, - Готрек издал ещё один презрительный смешок.

Он повернулся и направился вслед за Фарасалом по улице. Ульвгрида шла, глядя на рисунок шрамов, покрывавших его мускулы. Их было так много, ей ещё никогда не доводилось видеть, чтобы кто-то получал столько ран. Всякий раз, как он произносил что-нибудь, её охватывало желание узнать его лучше — например, почему он унижался, слушаясь такого подонка как Фарасал. Вокруг горел её дом, клан Железного Пика был разорён и разогнан. Она собиралась отдать самую драгоценную реликвию своего народа, потому что та превратилась в ненужную побрякушку. У неё было столько чудовищных проблем, а она забивала себе голову этим суровым огненным истребителем. По какой-то необъяснимой причине ей больно было видеть, как он плёлся за Фарасалом, словно побитый щенок. Ей хотелось встряхнуть его, чтобы он очнулся от этого унылого состояния.

- Моя мать научила меня одной поговорке, - заговорила Ульвгрида, поравнявшись с дуардином. - Я тогда была ещё очень маленькая и всё время жаловалась на старую игрушку — какая та была замызганная — в общем, вела себя крайне неблагодарно. И она мне сказала: «Плащ-то новый, только дырки старые». Слышал такую?

Истребитель рассмеялся, качая головой. И она поняла, что снова его удивила.

- Слышал. Очень похожую. Там, откуда я родом, говорили: «Топор-то новый, только зазубрины старые», - он не сбавил шага, но она заметила, что его лицо на мгновение просветлело, когда он что-то вспомнил. - Топор-то новый, - пробормотал он, но затем взгляд его посуровел, и он посмотрел на неё. - Какое тебе дело, кому я служу? Или кого подвёл?

- Не знаю, - ответила Ульвгрида, и это была правда. Она даже самой себе не могла объяснить. Она знала уйму других, ужасных вещей, о которых могла бы думать. Может, в этом и было дело. Может, мыслями о Готреке она отвлекала себя от дум обо всём остальном. Ульвгрида уже собиралась спросить его, откуда он родом, когда дуардин резко остановился, его мышцы напряглись, и он двумя руками сжал рукоять

своей секиры, уставившись в клубы дыма.

- Видишь? - спросил он.

Ульвгрида проследила за его взглядом. Готрек смотрел наверх, туда, где верхние этажи зданий, наклоняясь, почти сходились друг с другом. Отдельные клубы дыма, проплывая над крышами, вели себя странно. Они мерцали голубыми и розовыми сполохами, двигаясь в противоположном общему движению дыма направлении.

- Что случилось? - спросил подбежавший к ним Фарасал.

Он тоже начал вглядываться в тени в клубах дыма.

- Посторонитесь, - тихо сказал Готрек, когда в поле зрения появилось ещё несколько цветастых теней, начавших сквозь дым плавно спускаться к ним.

Фарасал выполнил команду, скорчившись за перевёрнутой повозкой с зажатым в руках пистолетом, а Ульвгрида осталась рядом с Готреком. Тот, похоже, не обратил на неё никакого внимания, шагнув навстречу приближавшимся теням, расслабленно помахивая из стороны в сторону своим топором и фальшиво напевая себе под нос какую-то мелодию.

Ульвгрида в замешательстве, не отрываясь, смотрела на пятна цвета. Их было три штуки, и двигались они странным образом, скользя и извиваясь, словно рыбы в ручье.

- Кто они? - прошептала она. - Это птицы? Или это...

Слова утонули в жутком вопле, своей пронзительностью заставившем её зажмуриться. Она покачнулась, чуть не выронив из рук молот, и, застонав от разрывавшей голову боли, вынуждена была прислониться к стене постоянного двора. Первая из теней уже приблизилась и, оставляя позади себя след невыносимо ярких цветов, бросилась на Готрека. Ульвгриду так потряс вопль, что слёзы градом катились из её глаз, мешая должным образом различить атаковавшую фигуру. Та меж тем, хлопая крыльями, врезалась в Готрека, оставляя в воздухе голубоватые следы своих движений. Она совсем не походила на птицу, напоминая больше треугольную пирамидку голубого цвета, утыканную множеством гнойно-жёлтых глаз, вращавшихся и закатывавшихся в экстазе, пока фигура начала оборачиваться вокруг Готрека, пытаясь закутать его словно одеяло.

От охватившего её ужаса Ульвгрида не могла пошевелиться. Она слышала, как находившийся рядом Фарасал скороговоркой забубнил молитвы, однако Готрек просто сорвал с себя голубую тварь и ударил её топором. Существо заверещало ещё громче, когда лезвие секиры вошло в него, разрубив пополам. Вместо крови во все стороны брызнули сгустки таких ярких и резких цветов, что Ульвгриде сделалось нехорошо только при одном взгляде на них. Не успело первое чудовище раствориться в голубых и розовых сполохах, как на Готрека накинuloсь второе. Не сходя со своего места и не проронив ни звука, дуардин разрубил и эту тварь на подлёте. Его рот при этом мимолётно скривился от отвращения. Затем, он с таким же отстранённым видом покончил с третьим чудовищем, и жуткий вопль, наконец-то стих.

Ульвгрида отлепилась от стены, она потрясённо уставилась на останки непонятных созданий, бурлившие и растворявшиеся в воздухе прямо у неё на глазах. Она собиралась спросить Готрека, что они такое, когда краем глаза уловила движение. Ещё одна тварь неслась по воздуху, стремительно приближаясь к незамечавшему её Готреку. Чудовище не издавало ни малейшего звука и подлетало к дуардину со спины. От ужаса у Ульвгриды всё сжалось в животе, но она шагнула наперерез твари, выкрикнув проклятье и вскидывая свой щит.

Чудовище заверещало, ударившись о возникшую на его пути преграду. Столкновение передалось ей в плечо, но дуардинка устояла на ногах, отбросив наскочившую на её щит тварь назад. Готрек, стремительно крутнувшись, развернулся на месте, но прежде, чем он успел кинуться в атаку, Ульвгрида, отступив на шаг, с размаху ударила по гадине своим молотом. У твари не было лица как такового, поэтому дуардинка метила туда, где было больше всего глаз. От удара тварь отлетела в сторону, рухнув бесформенной, трепыхающейся кучкой на мостовую. Она попыталась подняться, но Ульвгрида снова ударила её молотом, махнув с такой силой, что цветные брызги разлетелись во все стороны.

Готрек со звериным рычанием подскочил к ней и разрубил чудовище на две половинки, вызвав очередной цветовой взрыв. Куски голубой плоти бились на земле словно выброшенные на берег рыбы, а потом исчезли в воздухе, образовав облачка разноцветного тумана, растворившиеся в сумрачных тенях развалин.

Ульвгрида с Готреком стояли плечом к плечу, тяжело дыша, и глядели, как перед ними улетучивались последние голубые ошметки. Отзвуки жутких воплей всё ещё отдавались у неё в черепе, и дуардинка затрясла головой, чтобы избавиться от болезненных воспоминаний. Готрек рассмеялся и хлопнул её по спине. Его рука оказалась такой тяжёлой, что Ульвгрида непроизвольно шагнула вперёд. Не говоря ни слова, дуардин развернулся и пошёл дальше по улице.

Подбежал белый как полотно Фарасал.

- Что это было? - прошипел он, тыкая пистолетом в уносимое лёгким ветерком цветастое облачко.

Ульвгрида, ускорив шаг, догнала Готрека.

- Что это были за твари? - требовательно спросила она.

Готрек искоса глянул на неё и, скривив губы от отвращения, коротко бросил:

- Демоны.

Ульвгрида выругалась, оглянувшись назад. Цветастые дымки всё ещё виднелись среди теней улицы.

Готрек продолжал глядеть на неё.

- А ты неплохо справилась.

Ульвгрида почувствовала по-детски нелепый прилив гордости, поняв, что произвела на него впечатление. Казалось бы, какое ей дело? Он ведь был просто дикарём, которому от жизни только и надо, что кого-нибудь убить. «Нет», - тут же подумала она. Это было неправдой. Она вспомнила, какое у него было выражение, когда она упомянула о его прошлом. Этот огненный истребитель был не так прост. Чего Фарасал совсем не заметил. Ульвгрида подумала, не сказать ли что-нибудь об этом, но отбросила мысль как вздорную и зашагала дальше.

- Пришли, - сказала она, когда они, добравшись до конца, оказались на перекрёстке с другой улицей, проходившей по краю большого сада, огороженного высокой кованной решёткой. Ульвгрида махнула молотом в сторону видневшихся вдалеке ворот. - Не заперты и, похоже, всё ещё не охраняются.

- Не охраняются? - Готрек бросил испепеляющий взгляд на Фарасала. - Ты говорил, что будет охрененно большущая тварь.

- Тварь *есть*, - сказала Ульвгрида. - Но она внутри, сторожит главный вход в дом. Если, конечно, не ушла куда-нибудь.

Готрек проворчал что-то неразборчивое. Затем кивнул и потопал вдоль решётки, направившись к воротам, попутно помахивая из стороны в сторону своим топором. Повсюду бушевало пламя, и то и дело в дыму раздавались чьи-то крики, но Готрек не делал никаких попыток прятаться.

- Нам бы лучше держаться теней, - сказала Ульвгрида, догнав его.

Он презрительно хмыкнул.

- Истребитель не прячется.

Фарасал с горящими от жадности глазами обогнал их, спеша первым добраться до ворот. Но Ульвгрида осталась рядом с Готреком.

- А что ты будешь делать со своей частью сокровищ? - спросила она. - Тоже отправишься в Азир?

Готрек резко остановился и бросил на неё такой свирепый взгляд, что она невольно попятилась. А он тряхнул головой и пошёл дальше.

- Я не собираюсь идти в Азир. И твоих дрянных сокровищ мне не надо, - он махнул топором в сторону Фарасала. - И, если бы у тебя оставалась хоть толика гордости, ты бы и его даже близко к ним не подпустила.

- Да, какая теперь разница? - вздохнула она. - Всё захвачено культистами. Что может быть ещё хуже? Я с ними ничего не могу сделать. По крайней мере, Фарасал лучше, чем они.

Услышав её слова, Готрек коротко хохотнул.

- Он не лучше.

Ульвгрида понимала, что он прав. Фарасалу будет наплевать, кому продавать корону и что с ней потом станет. Он был убийцей и спекулянтom, и в прежние времена, до того, как город пал, ей и в голову не пришло заключать с ним сделку.

- Я ничего не могу поделать, - сказала она.

Готрек снова заворчал, но она не смогла разобрать его слов. Когда они дошли до ворот, Фарасал уже поджидал их, с пистолетом наготове вглядываясь в окутанный тенями сад. По сравнению с остальным городом сад выглядел в целом нетронутым. Огонь не сумел перекинуться через широкие лужайки и стоявшие за забором деревья остались целыми.

- Ну, и где этот твой зверолод? - спросил Фарасал.

- Зверолод? - прорычал Готрек. - Ты обещал мне достойную драку.

- Он не похож на других, - быстро произнесла Ульвгрида, сообразив, что Готрек был готов развернуться и уйти. - Он огромный. И у него шкура покрыта светящимися рунами. Он не простой зверь, он больше похож на тех, - она сделала движение молотом в сторону улицы, откуда они пришли. - На тех тварей, которых ты назвал демонами. У него ещё на голове рогов больше, чем надо.

Готрек всё ещё выглядел сомневающимся, но, казалось, больше не собирался уходить.

- Надеюсь, ты не ошибаешься.

Ульвгрида внезапно поняла, какой шаткой была ситуация. Если Готрек уйдёт, ей ни за что не успеть провести Фарасала к короне до того, как вернуться культисты. А если он не получит короны, то она никогда не выберется из Сефирума. Эта мысль укрепила её решимость. Она *ни за что* не умрёт здесь.

- Идите за мной, - бросила она, сходя с дороги и направляясь напрямик через лужайки. - Держитесь теней. Подберёмся к палатам незамеченными.

- Хочешь сказать «подкрадёмся»? - спросил Готрек, презрительно хмыкнув. И направился к зданию прямо по дороге.

- Он с ума сошёл, - произнесла поражённая Ульвгрида, глядя ему вслед.

- Он просто полудурок, - сказал Фарасал, направляясь за Готреком. - Да, и ту половину, что у него оставалась, давно утопил в пиве. Однако он сможет разобраться со стражем. Каким бы здоровенным тот не был. К тому же, у нас нет времени на прятки. В скорости наш единственный шанс.

Троица помчалась по поместью и, когда они оставили пожары позади, сквозь дым пробилось немного солнечных лучей, осветивших статуи, стоявшие по обеим сторонам дорожки. Каждая изображала Короля-Стража клана Железного Пика. Проходя мимо них, Ульвгрида смотрела под ноги, чувствуя на себе пристальные взгляды их холодных, заплённых глаз. Готрек глянул на неё и неодобрительно покачал головой, похоже догадавшись об испытываемой ею неловкости, хотя лицо её скрывал шлем. Дуардин собирался что-то сказать, но его опередили.

- Это они? - спросил Фарасал, слегка дрожащим от волнения голосом. - Ваши палаты?

Ульвгрида подняла голову и увидела перед собой утопающее в тенях широкое, приземистое строение. Оно было великолепным. Здесь на протяжении многих веков держали резиденцию Короли-Стражи, и это была одна из немногих частей города, оставшаяся всё ещё не осквернённой. Клан сражался и погиб у городских ворот, далеко отсюда, а их дом остался, каким был всегда — мощной каменной глыбой, обставленной горделивыми статуями и окружённой декоративным садом.

- Ага, - кивнула она. - Они самые. До сокровищницы можно добраться только через парадный вход, прямо за которым поджидает страж.

- Наконец-то, - проворчал Готрек, прибавляя ходу.

Парадный вход было не перепутать. Он был построен в виде оскаленного лица дуардинского воина, а сами двери представляли собой внушительные железные плиты, покрытые кругами угловатых рун. Готрек взбежал по широким ступеням и притормозил перед дверями, с выражением радостного предвкушения на лице примеряясь к весу топора в руке.

- погоди, - окликнула пытавшаяся его догнать Ульвгрида. - Страж... он совсем не похож на обычных звероловов.

Готрек посмотрел на неё в замешательстве, а потом расхохотался.

- Ты за *меня* что ли переживаешь?

- Я просто хотела, чтобы тебе было ясно, с кем ты имеешь дело, - ответила она, чувствуя себя очень глупо.

- Яснее ясного, - ответил он и шагнул к створкам дверей. Одна из них было распахнута настежь, и за ней Ульвгрида увидела полированные полы, тянувшиеся по всему просторному вестибюлю. - Надеюсь, твой приятель всё ещё внутри.

Ульвгрида оглянулась назад. Фарасал ещё не успел приблизиться к ним, вальяжно шагая по дорожке, направив пистолет в сторону сада.

- Всё равно я не понимаю, зачем ты ему помогаешь, - сказала она, поворачиваясь обратно к Готреку.

Истребитель замер в дверях.

- Он помогает мне отвлечься, что избавляет меня от необходимости мыслить, - сказал дуардин, сощурился глаз. - А я могу вынести всё, что угодно, кроме этих треклятых мыслей.

- Но город наводнён чудовищами, - она махнула молотом в сторону золотистого зарева, окружавшего поместье. - И ты мог бы драться с любыми из них.

Готрек сердито уставился на неё, выглядя сильно разозлившимся, и она поняла, что задела его за живое.

- И обязательно буду, - прорычал он. - Теперь, когда битва проиграна, я выхожу на охоту. И начну как раз здесь.

- Что значит, «теперь, когда битва проиграна»? - Ульвгриду разозлили его слова и сбили с толку. Истребитель излучал силу и беспечность, но ничто из того, что он говорил, не имело никакого смысла. Его поступки раздражали своим идиотизмом. - Почему ты собираешься драться только сейчас, а не раньше? Почему ждал, пока битва не будет проиграна?

Истребитель рассердился ещё сильнее, и краска залила его щёки.

- Я не буду драться за Зигмара в его войнах, - произнёс он напряжённым голосом.

Ульвгрида почувствовала, как в ней закипает гнев.

- Но ты же мог? Кто бы ты там не был. И какие ошибки в прошлом не совершал. Здесь ты мог повлиять на результат, - и, позабыв весь свой страх перед ним, она подступила к нему поближе, направив свой молот ему в лицо и переходя на повышенный тон. - Ты решил ничего не делать, хотя мог помочь. Так ведь? Ты же мог вмешаться.

- Я не сражаюсь за Бога-Царя.

Ульвгрида пришла в ярость.

- А что насчёт невинных людей? Ты мог сражаться за них?

Взгляд его единственного глаза приобрёл не сулившее ничего хорошего стеклянное выражение, и он, стиснув в руках свою секиру, шагнул ей навстречу.

- Что такое? - рассмеялся Фарасал, поднявшись по ступеням лестницы и увидев, как Готрек с Ульвгридой бычились друг на друга. - Голубки ссорятся? А я думал, что вы, пещерные обитатели нравитесь друг другу.

Ульвгрида с Готреком ответили хором, разом повернувшись к нему:

- Пещерные обитатели?

Фарасал примирительно поднял руки.

- Можете называться как хотите, - он поглядел в открытые двери и сделал знак Готреку двигаться. - Пошли. Забей на неё. Сейчас нет времени на ваши пререкания.

Готрек закрыл глаз, сделал глубокий вдох и медленный-медленный выдох. Затем кивнул и прошёл в двери, остальные последовали за ним. Внутри здания не горели факелы, а дневной свет, попадавший через окна в потолок, создавал череду колонн мерцающей пыли. На полированном полу лежали несколько тел — стражники в точно таких же доспехах, что были и на Ульвгриде. В помещении было тихо. Готрек протопал прямо к центру зала и, проходя сквозь световые колонны, то исчезал, то заново появлялся на виду.

- Дальше куда? - требовательно спросил он, остановившись посередине зала. Его голос эхом разнёсся по огромному пустому пространству.

Ульвгрида остановилась.

- Когда я убегала, страж был здесь, - она покрутила головой из стороны в сторону, но здоровенному чудовищу тут просто негде было спрятаться. - А теперь он может быть где угодно.

Готрек вперил в неё сердитый взгляд.

- Как пройти к сокровищнице? - нетерпеливо встрял Фарасал. Он перехватил свирепый взгляд Готрека и пожал плечами. - Скорее всего оно как раз там. Ведь его поставили охранять именно её.

Готрек проворчал что-то в знак согласия. Ульвгрида ткнула молотом в сторону одного из дверных проёмов в дальнем конце зала, и они двинулись туда, держа оружие наготове. За дверью оказался целый ряд просторных комнат и коридоров. Большая часть здания была утоплена в склон холма, и многие помещения находились под землёй, и когда они втроем покинули вестибюль, свет вокруг них померк. Ульвгрида неплохо видела в полутьме и насколько понимала Готрек тоже не испытывал проблем. А вот Фарасал, однако, вынужден был, сыпя ругательствами, остановиться. Он снял со стены один из факелов и зажёл его, осветив каменные плиты красноватыми сполохами огня.

Наконец, они дошли до самых дальних глубин палат, коридоры здесь были узкими, а двери — заперты на засовы. Теперь впереди шла Ульвгрида, так как хорошо знала дорогу. Она периодически оглядывалась на своих спутников. На лице Фарасала отражалась самодовольная снисходительность, и она догадалась, что он уже представлял себя попавшим в Азир и начинавшим жизнь в роскоши и изобилии. А вот Готрек выглядел рассеянным, он всё время что-то бормотал себе под нос, топая вслед за ней по коридорам. Он разглядывал рельефные картины, покрывавшие стены: броские, угловатые изображения богов-предков и героев клана Железного Пика, строивших и работавших в шахтах глубоко под хребтом Муспельжарр.

- Годная работа, - шептал он, проводя пальцами по резным картинам.

На его лице читалось выражение справедливого уважения, от чего сердце Ульвгриды сжималось. Ведь она понимала, что он чувствовал. Его впечатляло не только качество работ, но и история, которую они рассказывали. Клан Железного Пика существовал уже много веков, преодолевая тяжкие невзгоды, попросту бы раздавившие более слабые народы. Даже когда другие кланы дуардинов оказались уничтоженными легионами Хаоса, её предки продолжали бороться. И всё это было здесь, возвращённое к жизни светом факела в руках Фарасала. Как же много всего оказалось

потеряно.

Готрек взглянул на неё, собираясь что-то сказать, когда послышался звук, заставивший их всех остановиться, как вкопанных. Это было тяжкое, хриплое дыхание крупного зверя, и доносилось оно из дверного проёма в дюжине шагов дальше по коридору. Толстая железная дверь была сорвана с петель и валялась тут же на каменных плитах пола.

Глаз Готрека сверкнул в предвкушении, когда поднял взгляд с двери на Ульвгриду.

- Наконец-то, - сказал он с кривой усмешкой. - Это твой приятель?

Она кивнула.

- А это как раз вход в сокровищницу, - добавила она шёпотом. - Мы пришли туда, куда нам и надо.

Фарасал закрыл глаза и пробормотал благодарственную молитву.

- Достань мне мою корону, огненный истребитель, - кивнул он на дверной проём.

Мускул дёрнулся под глазом Готрека, и его ноздри раздулись. Ульвгрида подумала, что он сейчас заорёт на Фарасала, но дуардин просто кивнул и поспешил вперёд к указанному входу. Он протопал мимо нескольких дверей и, сопровождаемый не отстававшими от него Ульвгридой и Фарасалом, шагнул в сокровищницу.

- Борода Грунгни, - ахнула Ульвгрида, увидев, в каком состоянии находилась сокровищница. Пол треснул, и буквально в нескольких шагах от того места, где они стояли, образовалась широкая трещина, заполненная ртутью. Жидкость прорвалась практически с силой вулканического извержения, превратив пол в нагромождение расколотых плит и острых камней. Вокруг лежали мёртвые стражники, тела которых обратились в металлические статуи, несколько шкафов и сервантов попадали, также превратившись в металл или разломившись на части из-за движения пола.

- Как же нам перебраться? - требовательно произнёс Фарасал, но в голосе его прозвучали нотки паники.

Озеро ртути выглядело слишком широким, чтобы его перепрыгнуть, и преграждало путь к основной части сокровищницы.

- Вон там, - сказала Ульвгрида, показав в сторону своим молотом, туда, где одна из колонн, не выдержав встряски, рухнула, образовав мост над смертоносной жидкостью. Она не касалась поверхности ртути и была полностью каменной, однако местами покрылась сетью трещин. - Думаю, она выдержит наш вес, - добавила она, хотя сама не была до конца уверена в этом — колонна была довольно тонкой и, казалось, могла рассыпаться в любой момент.

- И где это ваше сраное чудовище? - прорычал Готрек, оглядывая разорённое помещение и никого не находя в нём.

Он рассержено зыркнул на Ульвгриду и направился к упавшей колонне. Она напряглась, наблюдая, как он поднялся на потрескавшийся камень. Колонна заскрипела и сдвинулась, но выдержала, пока он осторожно ступал по ней, пересекая мерцающее озеро ртути и для равновесия сжимая обеими руками свою секиру. Оказавшись на другом берегу, он начал пинать и расшвыривать сундуки и столы, как будто собирался найти чудовище, прятавшееся под одним из них.

- Если она выдержала его, выдержит и нас, - пробормотал Фарасал, тоже встав на колонну и начав

переступать по ней ногами. За ним последовала и Ульвгрида. Перебравшись на ту сторону, они смогли поближе рассмотреть устроенный в помещении погром. Культисты явно потратили немало времени, чтобы всё тут обшарить. Сундуки были вскрыты и перевёрнуты, и повсюду россыпью валялись бесценные реликвии: книги, оружие и украшения. Но, похоже, ничего взято не было.

- Интересно, их совсем не интересуют такие вещи? - произнесла Ульвгрида, наклонившись, чтобы поднять церемониальный топор, выполненный в виде ревущего дракона. Оружию было много веков, и она до мельчайших подробностей знала всю его долгую историю. Она знала его имя и имя воина, владевшего им. Она полюбовалась тонкостью исполнения топора, вспоминая сколько раз видела, как он работал на полях сражений, затем осторожно положила его обратно, откуда взяла.

- А где же корона? - задал вопрос Фарасал.

- Здесь, - ответила она, подводя его к, казалось бы, ничем не примечательному участку стены. Каменную кладку здесь покрывали рельефные картины, на одной из которых Бог-Создатель Грунгни ударял молотом по наковальне с такой силой, что вспыхнувшие от ударов молнии веером расходились во все стороны. Ульвгрида остановилась. Это была её последняя возможность не тревожить корону. Может быть культисты никогда не найдут её? Но какая от этого будет разница? Рано или поздно они разберут тут всё по камешку или утопят в ртути, и Корона Карак-Хажара будет потеряна навсегда.

Она сняла с пояса связку ключей и вставила самый большой в стену, в том месте, где молот Грунгни как раз высекал молнию из наковальни. Ключ аккуратно вошёл в скрытое отверстие. И она повернула его со щелчком, прозвучавшим по всему помещению. После чего Грунгни вместе с целой частью стены повалился от неё прочь, с грохотом и вырывающейся пылью открыв шестиугольный проход.

Фарасал ахнул, переступив порог соседней комнаты. Та оказалась небольшой, примерно десять на десять шагов, и была совершенно пустой, за исключением одного единственного постамента в центре. Дуардины так хитро всё устроили и спроектировали, что столб дневного света падал откуда-то сверху, выхватывая из темноты этот постамент и сверкая и блестя на лежавшей на нём короне. Ульвгрида видела её много раз, но всё равно ощутила прилив гордости. Корона была изготовлена с использованием техники, утраченной современными дуардинами. Даже лучшие серебряных дел мастера и ювелиры понятия не имели, как она была сделана. Корона представляла собой переплетение металлических прутков, соединённых так, что, если смотреть на неё под разными углами, казалось, что они двигаются, принимая новые формы.

- Ловушки есть? - выдохнул Фарасал, в предвкушении облизывая губы и осторожно подступая к постаменту. - Или я уже могу её взять?

- Никаких ловушек, - ответила она, почувствовав себя как-то отстранённо. - Никакому вору сюда ни за что не пробраться.

- Было, - сказал Фарасал, улыбаясь.

- Было, - кивнула она.

Он взял корону и высоко поднял, поворачивая её в руках из стороны в сторону так, что свет, отражаясь от металлических прутков, заиграл по стенам комнаты.

- Красота, - прошептал Фарасал.

На какое-то жуткое мгновение Ульвгриде показалось, что он сейчас наденет корону на голову, но он

спрятал её в сумку, висевшую на плече, и направился к выходу. Выйдя вслед за ним из тайного зала, Ульвгрида глянула на Готрека. Тот стоял в дальнем конце помещения и уже занёс топор для удара по двери перед ним.

- Погоди! - крикнула она.

- Может твоё чудовище в другой комнате? - прорычал Готрек, махнув топором. С металлическим звоном во все стороны брызнули искры, а сам он отшатнулся от двери, трясая головой. - Вот говно, - проворчал он. Увидев, что на двери не осталось даже отметины.

- Она из громрила, - сказала Ульвгрида, подбежав к нему. - Тебе понадобится таран, чтобы прорваться внутрь. Однако, - она подняла в руке связку ключей, - есть способ попроще.

Дуардин проворчал что-то себе в бороду и кивнул на дверь

- Ну, так открывай.

- Зачем?

Готрек обвёл своим топором сокровищницу.

- Твоего приятеля тут нет. Тогда где он? Может в одной из других комнат.

- Дверь закрыта, - Ульвгрида покачала головой. - Культисты не пробирались дальше этой комнаты.

Готрек нахмурился и собирался что-то сказать, когда раздался громкий треск. Они оба развернулись на месте, устремив взгляды в сторону входа и схватившись за оружие.

- Благодарю за помощь, - сказал, улыбаясь, Фарасал.

Он стоял на противоположном берегу ртутной преграды. Колонна, которую он только что спихнул в озеро, погружалась в металлическую жидкость. И прямо на глазах у похолодевшей от ужаса Ульвгриды она полностью скрылась под поверхностью. Больше не было никакого моста. Никакой возможности выбраться.

Готрек изрыгнул ругательство и бросился вперёд, направляясь к ртутному озеру.

- Стой! - выкрикнула Ульвгрида, побежав вслед за ним. - Не прикасайся к ней!

Готрек взревел, но всё-таки остановился на самом краю металлической жидкости.

- А ну-ка вернись, - прорычал он, наставив на Фарасала лезвие своей секиры. - Или я те башку оторву.

Фарасал, как бы извиняясь, развёл руками и кивнул на блестящую поверхность металла между ними. - Боюсь, это невозможно.

Готрек забежал туда-сюда вдоль края озера, мотая головой и сплёвывая.

Фарасал рассмеялся.

- Думаю, когда вернутся культисты, они помогут вам выбраться.

Ульвгриду трясло от ярости.

- Я привела тебя к короне. Ты клялся, что поможешь выбраться из города!

- А ты уверяла, что это место охраняет чудовище. Похоже, никто из нас не говорил правды, - Фарасал наклонился к ней над металлической поверхностью и театрально прошептал. - Поделюсь с тобой секретом, я вообще не собирался брать тебя с собой в Азир. Я выживальщик, Ульвгрида. А значит, избавляюсь от мёртвых грузов вроде тебя. На самом деле, я даже не собирался... - его речь оборвалась, когда большая тень накрыла его.

- А ты была права, - расхохотался Готрек, когда из прохода за спиной Фарасала появилась какая-то фигура. - Он *и вправду* большой парняга.

Фарасал испуганно взвизгнул и попятился к краю ртутного озера, доставая из своей сумки пистолет. Ульвгрида могла бы ему сказать, что он может даже не надеяться на свою штуку. Чудовище, приближавшееся к нему, было десяти или одиннадцати футов ростом. Покрытое толстыми пластинами мышц оно выглядело значительно массивнее Готрека. Ульвгрида сообразила, что ошибалась, — чудовище даже близко не было никаким зверолодом.

На голове у зверя, стоявшего на толстых, покрытых запёкшейся кровью копытах, росла целая корона из переплетавшихся между собой рогов. Он был таким большим и мускулистым, что земля содрогалась, когда он затопал к Фарасалу, волоча за собой длинный хвост. Вместо дебелого взгляда, какой обычно бывает у зверолодов, глаза его светились холодной злобой. Из одежды на теле зверя была только грязная набедренная повязка, но каждый дюйм его кожи покрывали руны. Резкими, открытыми ранами они мерцали так, словно под кожей чудовища пылала раскалённая топка. В руках оно держало утыканный шипами щит и длинное, зазубренное копьё, направленное сейчас на Фарасала. Подступая к нему, чудовище глядело на жулика с явным презрением, но, заметив на противоположной стороне озера Готрека, оно улыбнулось, и в его нечеловеческих глазах вспыхнул голод.

В этот момент раздался громкий хлопок, с которым Фарасал выстрелил из своего пистолета. Пуля попала чудовищу прямо в грудь, заставив его покачнуться на копытах. Но зверь не выказал никаких признаков боли и, не сводя взгляда с Готрека, направился к озеру.

Фарасал выругался и начал перезаряжать пистолет. Поравнявшись с ним, чудовище небрежно проткнуло его своим копьём, не сводя при этом взгляда с Готрека. Фарасал вскрикнул от удивления, когда наконечник копья вышел из его груди. Он покачал головой с растерянным выражением на лице. Потом глянул на Ульвгриду, нахмурился, словно собираясь что-то сказать, но в это мгновение чудовище выдернуло своё копьё, и Фарасал рухнул на землю в фонтане алых брызг.

- Иди-ка сюда, красавчик, - улыбнулся Готрек, когда чудовище начало вброд переходить ртутное озеро. Также, как и культисты, попадавшиеся прежде Ульвгриде, оно, похоже, не подвергалось воздействию жидкого изменяющего камня, спокойно топая по направлению к Готреку.

Два свирепых воина на мгновение замерли друг перед другом, с одинаковым выражением на лицах — оба явно предвкушали грядущий поединок друг с другом.

- Кто ты такой, во имя Вечной Вершины? - прорычал Готрек, оглядывая огромное чудовище сверху вниз.

К его немалому удивлению оно ответило низким, скрипучим голосом:

- Мирмидонт, - чудовищу явно с трудом удалось выговорить это слово, но в его глазах светился расчётливый разум. - А ты кто такой?

Улыбка Готрека стала шире.

- Истребитель, - сказал он и с воплем бросился вперёд, взмахнув своим топором.

Зверь среагировал с удивительной быстротой, присев и выставив вперёд свой массивный, дискообразный щит. Раскалённые угли брызнули во все стороны, когда лезвие секиры встретилось с преградой. Мирмидонт не сдержал удивлённого смешка, отшатнувшись назад под воздействием удара. Но тут же перегруппировавшись, он одним быстрым и плавным движением ткнул копьём Готреку в лицо. Чудовище оказалось не таким уж примитивным, как думала Ульвгрида. Оно двигалось как опытный гладиатор, и Готреку с трудом удалось парировать удар, в самый последний момент вскинув топор, чтобы остановить копьё.

Истребитель отбил наконечник копья в сторону и подался вперёд, завыв прямо в лицо чудовищу. В этот момент Ульвгрида поняла, что именно Готрек являлся более страшным из них двоих. Было что-то жуткое в его пустом взгляде. Он выглядел безумным. словно хищник, опьянённый запахом крови. Готрек устремился на врага, врезавшись головой тому в грудную клетку, и они оба покатались по усыпанному драгоценностями и церемониальным оружием полу, нанося друг другу яростные удары.

Ульвгрида подбежала с поднятым молотом, выискивая возможность помочь, но они сцепились с такой остервенелостью, что она не рискнула ударять, боясь задеть Готрека или, если уж на то пошло, — быть задетой им. Оба дерущихся скакали по всему помещению, делая выпады и парируя, бросаясь вперёд и уклоняясь. Но они ни в чём друг другу не уступали. Ни один не мог нанести точного удара. Они врезались в колонны, круша каменную кладку и поднимая тучи пыли. Готрек клял завывавшего и хохотавшего Мирмидонта последними словами, обрушивая шквал ударов своего топора на его щит.

Ульвгрида оглянулась на выход. Фарасал был мёртв, его тело лежало нелепой кучкой у самого края ртутного озера. Но даже если бы он был живым, то всё равно ни каким образом не мог бы помочь им переправиться. Пока Готрек с Мирмидонтом кружили по сокровищнице, пытаясь укокошить друг друга, Ульвгрида заприметила ещё одну колонну, идентичную той, что послужила для них мостом. Правда, та ещё стояла, упираясь в потолок. Возможно, если её завалить, они смогут перебраться по ней через озеро? Ульвгрида бросилась к колонне и, подбежав, стукнула по ней молотом. Колонна оказалась достаточно прочной и осталась невредимой, но Ульвгрида же была железоломом.

- Готрек?! - позвала она, однако Истребитель не мог сейчас отвлекаться. Он дрался с Мирмидонтом на самом краю озера. Ни тому, ни другому не удавалось поразить противника, но ни один не выказывал признаков слабости. Теперь они дрались молча, их лица были напряжены от усердия. Оба противника уже оценили возможности друг друга и теперь старались найти слабые места, прощупывая и проверяя друг друга каждым новым выпадом.

Ульвгрида повернулась спиной к колонне и решила, что у неё нет другого выбора. Ведь, даже если Готрек победит Мирмидонта, им всё равно надо будет выбираться отсюда. Поэтому она отступила на шаг, собрала и со всей силы махнула молотом.

Колонна издала оглушительный треск, похожий на раскат грома, и по её середине побежала трещина.

Мирмидонт запнулся, не ожидавший резкого звука, и не смог отразить один из ударов Готрека. Топор Истребителя с такой силой вошёл в его грудь, что они оба повалились на землю. Ульвгрида тем временем попятилась от колонны, так как с потолка начали сыпаться камни, забарабанившие по её доспехам. Потолок издал низкий, протяжный стон и просел, а колонна начала от него отламываться.

- Чтоб я сдох, - прорычал Готрек.

Ульвгрида посмотрела в его сторону, подумав, что Истребитель увидел заваливавшуюся колонну, но он смотрел не на неё. Его взор был прикован к Мирмидонту. Чудовище поднималось с земли, и тело его светилось ярким светом. Топор Истребителя вызвал странную реакцию на его коже. Руны, вырезанные на мускулах зверя, теперь пылали яростным огнём, испуская лучи ослепительного демонического света. Мирмидонт поднялся во весь свой огромный рост и ухмыльнулся Готреку. Вместо того чтобы ослабить зверя, рана в груди, похоже, лишь ободрила его. Он играл своими мышцами и разминал руки, выгибая спину, словно только что пробудился от сладкого сна. А затем, рванувшись так быстро, что Ульвгрида не успела за ним уследить, Мирмидонт качнулся в сторону Готрека и метнул в него своё копьё.

Истребитель попытался увернуться, но слишком медленно, и наконечник копья воткнулся ему в плечо, сбив с ног и отправив кувырком в штабель золотых слитков. Бруски драгоценного металла обрушились, завалив дуардина, пока он, ругаясь, пытался выдернуть копьё. А Мирмидонт, гулко топая, уже приближался к нему.

Чудовище подошло к Готреку и выполнило то, чего не смог добиться Истребитель, — с небрежной лёгкостью выдернуло копьё и занесло его для нового удара. Готрек попытался защититься, но был погребён под дюжинами золотых брусков, мешавших ему двигаться.

Ульвгрида выругалась и изо всех сил снова ударила по колонне. С очередным оглушительным треском та подломилась и начала падать на Мирмидонта. Чудовище молниеносно развернулось и успело вскинуть щит. Колонна разбилась, ударившись о подставленный металлический диск, осыпав Мирмидонта дождём осколков. Когда пыль рассеялась, чудовище посмотрело на Ульвгриду с презрительной усмешкой.

Послышалось бряцанье от кусков металла, покотившихся по полу.

Усмешка на губах чудовища замерла, когда лезвие секиры пронеслось через его шею. А затем голова зверя скатилась с плеч и шлёпнулась на пол, куда следом повалилось и его тело. Когда Мирмидонт рухнул, Готрек опустил свой топор и уставился на покрывавшие его руны, как будто ожидая, что зверь сейчас опять подскочит, чтобы вновь наброситься на него.

Но обезглавленный Мирмидонт остался недвижим. Ульвгрида была почти уверена, что из его шеи должно вырваться пламя, но вместо этого оттуда хлестала кровь, образуя злобно шипевшее облако пара там, где та сталкивалась с озером ртути. Готрек предостерегающе поднял руку, когда Ульвгрида приблизилась.

- Не спеши, девка. Может он сейчас отрастит новую башку.

Ульвгрида кивнула. Но тут потолок издал новый стон, заставивший её вздрогнуть и, сжавшись, прикрыться щитом, когда на неё посыпались новые осколки.

- Здесь всё рушится, - вскрикнула она, ища глазами путь к выходу.

- Угу, - рассмеялся Готрек. - Я заметил, что тебе та колонна не понравилась.

Ульвгрида уставилась на него. Они застряли в комнате, где потолок вот-вот должен был упасть им на головы, и даже если бы им удалось выжить после этого, они всё равно остались бы в ловушке до прихода целой армии культистов. Из плеча Готрека лилась ручьём кровь. Но впервые с тех пор, как она его повстречала, дуардин выглядел радостным.

- Чему ты улыбаешься? - охнула она, продолжая укрываться от падавших вокруг них камней.

Готрек коснулся полотном своей секиры её доспехов.

- Ты настоящая *дави*, - он вздохнул полной грудью, как будто вокруг был чистый горный воздух, а не облака клубившейся пыли. - У меня от этого душа радуется.

- Мы умрём здесь, - спокойно сказала Ульвгрида. - Разве тебя это не волнует?

- Умрём? - рассмеялся Готрек. - Я в этом не особо разбираюсь.

Он поднял труп Мирмидонта и бросил его в озеро, отскочив от ртутных брызг, разлетевшихся по полу. Тело чудовища оказалось слишком большим, чтобы утонуть полностью.

Раздался новый грохот, с которым ближайшая к ним стена вздулась и затряслась.

- Думаю, не стоит здесь задерживаться, - произнёс Готрек, перебегая по трупу Мирмидонта на другой берег, там он оглянулся на Ульвгриду и остановился, ожидая её.

Стена со скрежетом ломающегося камня начала валиться, и Ульвгрида стремглав бросилась бежать по трупу, успев проскочить через озеро как раз в тот момент, когда вся комната позади неё оказалась погребена.

Вдвоём они побежали по коридорам и залам, преследуемые облаками пыли и грохотом обрушившихся стен, и уже через несколько минут оказались на улице. Культистов поблизости видно не было, и они остановились на верхних ступенях парадной лестницы перевести дыхание, откашливаясь и отплёвываясь от попавшей в лёгкие пыли. Ульвгрида привалилась к дверям, согнувшись пополам и хватая ртом воздух. Она заметила, что Готрек, не отрываясь, смотрит на неё.

- Что такое? - спросила она, напрягшись от выразительности его взгляда.

Дуардин вытер слюну с бороды и протянул ей руку. Взявшись за неё, она даже не смотря на латную перчатку ощутила крепость его рукопожатия.

- Плащ новый, - сказал Готрек.

- Только дырки старые, - ответила она, закончив пословицу. - Почему ты говоришь мне это?

- Клан Железного Пика всё ещё силён.

Ульвгрида рассмеялась.

- Клана Железного Пика больше нет. Он погиб при первой же атаке на город.

Готрек снял что-то со своего плеча, и дуардинка увидела, что это была сумка Фарасала. Он достал оттуда Корону Карак-Хажара и протянул ей. Ульвгрида уставилась на неё, смущённая, моргая от солнечного света, блестящего на переплетавшихся металлических прутках.

- Что ты хочешь, чтобы я с ней сделала?

- Да, едрить тебя. Носи её, - Готрек пожал плечами. - Или найди того, кто будет носить. Но только не отдавай просто так.

Сердце Ульвгриды забило, когда она поняла, что он предлагал. На мгновение она оказалась слишком потрясена, чтобы говорить. Она готова была снова рассмеяться, но подавила своё желание, уж слишком серьёзным выглядел Истребитель.

- Не понимаю, чего ты от меня ждёшь.

- Я от тебя, девка, ничего не жду. Твой народ ждёт. Корона объединяет ваш клан. Ты сама мне об этом говорила. Так береги её. И свой народ, - Готрек махнул топором на зарево пожаров за пределами поместья. - Возглавь их. И выведи отсюда.

- Невозможно, - пробормотала она, но не смогла скрыть волнения, накатившего на неё.

Каким-то образом, когда Готрек говорил о чём-то несбыточном, оно казалось вполне возможным. Похоже, он прочитал её мысли, и в его взгляде промелькнуло веселье.

- Ты сможешь мне? - неуверенно спросила она.

Готрек обнажил зубы в жутком оскале. И Ульвгриде понадобилось какое-то мгновение, чтобы понять, что он улыбается.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Корона_Карак-Хажара_/__The_Crown_of_Karak-Khazhar_\(рассказ\)&oldid=25217](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Корона_Карак-Хажара_/__The_Crown_of_Karak-Khazhar_(рассказ)&oldid=25217)

Эта страница в последний раз была отредактирована 11 июня 2024 в 07:53.